

что измѣненіе ихъ или отмѣна были бы равносильны прекращенію предпріятія, разоренію акціонеровъ. Какъ бы велика ни была, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, внутренняя сила этихъ аргументовъ, *права* законодательной власти на дополненіе, измѣненіе или отмѣну, по своему усмотрѣнію, тѣхъ или другихъ статей въ уставахъ акціонерныхъ обществъ они поколебать не могутъ. Нарушать *безъ надобности* интересы акціонеровъ и вообще частныхъ лицъ законодатель безъ сомнѣнія не долженъ—но выше всякихъ частныхъ интересовъ для него всегда остается интересъ общій, государственный. Единственными статьями уставовъ, не подлежащими измѣненію безъ согласенія съ акціонерными обществами, представляются тѣ, которыя имѣютъ значеніе договора между обществомъ и казною, какъ юридическимъ лицомъ. Какъ понимать эту оговорку, какъ провести демаркаціонную черту между закономъ и договоромъ—объ этомъ мы говорили подробно при разборѣ проекта желѣзно-дорожнаго закона. Не повторяя приведенныхъ нами тогда соображеній, остановимся на специальной тѣмѣ, по поводу которой загорѣлась полемика о „приобрѣтѣнномъ правѣ“, объ „обратной силѣ законовъ“. Можетъ ли идти рѣчь о распространеніи правилъ, установленныхъ закономъ 5-го апрѣля для вновь учреждаемыхъ акціонерныхъ банковъ, на существующіе уже частные банки всѣхъ наименованій? Въ предъидущемъ обзорѣ мы высказались уже, мимоходомъ, за утвердительное разрѣшеніе этого вопроса; противоположныя мнѣнія, встрѣченныя нами въ печати, заставляютъ насъ обсудить его болѣе подробно. Онъ гораздо важнѣе, чѣмъ можетъ показаться съ перваго взгляда.

Въ виду общихъ соображеній, высказанныхъ нами выше, вопросъ, только-что поставленный нами въ примѣненіи къ акціонернымъ коммерческимъ банкамъ, сводится къ тому, заключается ли въ уставахъ этихъ банковъ что-либо похожее на *договоръ* съ правительствомъ или казною? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, по нашему мнѣнію, можетъ быть только одинъ—безусловно отрицательный. Договоръ предполагаетъ существованіе обязательства, и притомъ обязательства, имѣющаго частный, гражданскій характеръ. Такимъ характеромъ безспорно запечатлѣны тѣ статьи желѣзно-дорожныхъ уставовъ, которыми устанавливается гарантія, опредѣляются условія выкупа казною желѣзной дороги. Признаки договора можно видѣть и въ томъ правилѣ уставовъ, въ силу котораго желѣзная дорога, по истеченіи извѣстнаго срока, становится собственностью государства. Строго говоря, всѣ подобныя опредѣленія были бы гораздо болѣе уместны въ особомъ договорѣ между казною и желѣзно-дорожнымъ обществомъ—договорѣ, отдѣльномъ и независимомъ отъ устава, за которымъ осталось бы тогда единственно значеніе сепаратнаго закона. Можно ли сказать